

Бронная Глобода

ЖУРНАЛ ХРАМА СВ. АП. И СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА НА БРОННОЙ

№ 96
июнь 2023

**ЧТО ДЕЛАТЬ ПРАВИТЕЛЮ И НАРОДУ, ЕСЛИ НА СТРАНУ НАПАЛИ ВРАГИ?
БИБЛЕЙСКИЙ УРОК ОТ БЛАГОЧЕСТИВОГО ЦАРЯ ИОСАФАТА**

Читайте также в номере:

**О СОВРЕМЕННОМ
ИДОЛОПОКЛОНСТВЕ**

**ФИЛОСОФ, НАШЕДШИЙ
ХРИСТА:
СВЯТОЙ ИУСТИН МУЧЕНИК**

**ТРУД И МОЛИТВА:
СВЯТЫЕ МАРФА И МАРИЯ**

Ежемесячный журнал о жизни нашего прихода, о нашей стране и духовной жизни. Выпускается по благословению настоятеля храма

От редакции

На страницах нашего журнала вы найдете статьи, посвященные церковным праздникам месяца, истории Церкви. Мы стараемся осветить главные общецерковные и приходские новости, говоря об актуальном простом и понятном языке. В номерах публикуются периодические рубрики: «Церковь сегодня», «Умное чтение», «Актуальное интервью», «Записки путешественника», «Церковный календарь» и др. В каждом номере размещаются анонсы приходских мероприятий на ближайший месяц.

Наш сайт www.bogoslovnabronnoy.ru

Мы в соцсетях:

vk.com/inbogoslov

facebook.com/bogoslovnabronnoy

ok.ru/khramioa

Всех желающих поучаствовать в выпуске следующих номеров (стать авторами и пр.) просим направлять свои предложения и пожелания на электронный адрес редактора priere@yandex.ru или звонить по телефону: 8 (906) 083-76-36 (Анастасия Валерьевна Пискунова).

ПРОСИМ НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ И НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД СТАРЫЕ, НЕНУЖНЫЕ ИЛИ ИСПОРЧЕННЫЕ НОМЕРА, А ПО ВОЗМОЖНОСТИ СЖЕЧЬ ИЛИ ПРИНЕСТИ В ХРАМ, ТАК КАК НЕКОТОРЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, РАЗМЕЩЕННЫЕ В ЖУРНАЛЕ, НОСЯТ СВЯЩЕННЫЙ ХАРАКТЕР.

Над выпуском № 96 (июнь 2023 г) работали:

Автор идеи и редактор журнала — ответственная за работу с молодежью Анастасия Пискунова.

Авторы статей/рубрик — Дмитрий Игумнов, Илья Пискунов, Анастасия Пискунова

Подбор иллюстраций — Дмитрий Игумнов, Илья Пискунов, Анастасия Пискунова.

В ряде статей сохранена авторская редакция.

Желающих сделать пожертвования на уставную деятельность просим перечислять средства на расчетный счет 40703810038170100426 в ПАО Сбербанк г. Москва

БИК 044525225

кор. счет 30101810400000000225

ИНН 7710068768

КПП 770301001

ОКВЭД 94.91.

Назначение платежа: на уставную деятельность.

© Copyright. Копирование, полная и/или частичная перепечатка материалов допускается без уведомления, но со ссылкой на журнал «Бронная Слобода».

В этом выпуске:

Страницы истории

**ЧТО ДЕЛАТЬ ПРАВИТЕЛЮ И НАРОДУ, ЕСЛИ НА СТРАНУ
НАПАЛИ ВРАГИ? БИБЛЕЙСКИЙ УРОК ОТ БЛАГОЧЕСТИ-
ВОГО ЦАРЯ ИОСАФАТА**

4

Церковь сегодня

О СОВРЕМЕННОМ ИДОЛОПОКЛОНСТВЕ

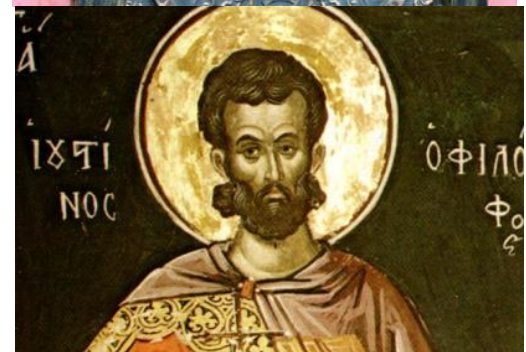
5

Умное чтение

**ФИЛОСОФ, НАШЕДШИЙ ХРИСТА: СВЯТОЙ ИУСТИН МУ-
ЧЕНИК**

7

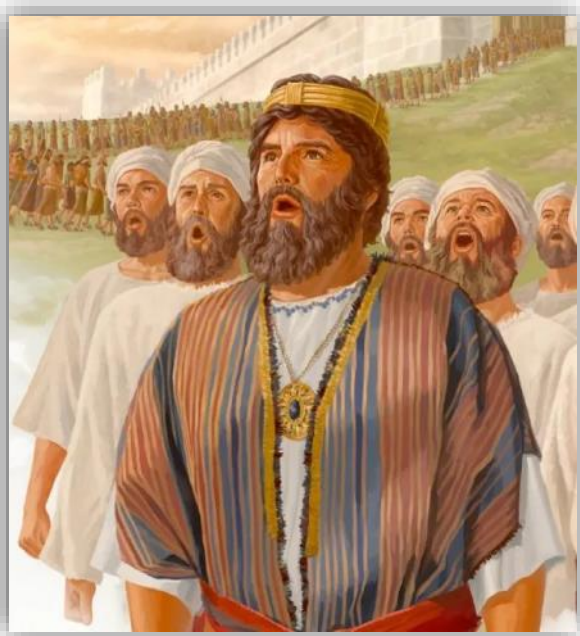

Умное чтение

ТРУД И МОЛИТВА: СВЯТЫЕ МАРФА И МАРИЯ

10

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЧТО ДЕЛАТЬ ПРАВИТЕЛЮ И НАРОДУ, ЕСЛИ НА СТРАНУ НАПАЛИ ВРАГИ? БИБЛЕЙСКИЙ УРОК ОТ БЛАГОЧЕСТИВОГО ЦАРЯ ИОСАФАТА

Сейчас, как никогда, актуален опыт прошлых поколений. История вновь становится учительницей. Обращаться, конечно, следует не только к истории своей страны, весьма полезным оказывается также опыт других стран. И тут особое место занимает ветхозаветная история еврейского народа. Итак, что делать правителю и народу, если на страну напали враги?! Ответ находим в библейском уроке от благочестивого царя Иосафата.

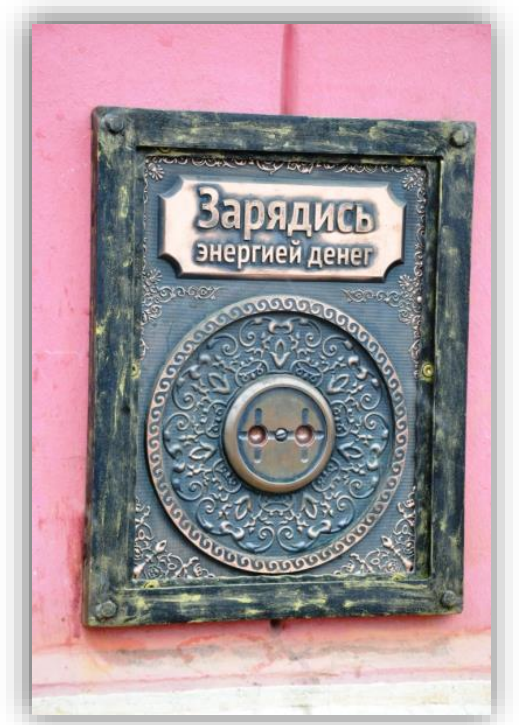
Алгоритм действий указан нам в Библии, 2 книга Паралипоменон.

- 1) Обратить лице свое взыскать Господа (И убоялся Иосафат, и обратил лице свое взыскать Господа, и объявил пост по всей Иудее. (2Пар.20:3));
- 2) Объявить пост по всей стране (и объявил пост по всей Иудее. (2Пар.20:3));
- 3) Собрать народ на всеобщую молитву (И стал Иосафат в собрании Иудеев и Иерусалимлян в доме Господнем, пред новым двором, (2Пар.20:5));
- 4) Выйти навстречу врагу с духовными песнопениями (и поставил певцов Господу, чтобы они в благолепии святыни, выступая впереди вооруженных, славословили и говорили: славьте Господа, ибо вовек милость Его! (2Пар.20:21)).

Какие последствия имели эти действия?

- 1) Господь через пророка объявляет, что Сам будет воевать за свой народ (Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия. (2Пар.20:15));
- 2) Господь устраивает в стане врагов распрю, они полностью истребляют друг друга (и вот – трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего. (2Пар.20:24));
- 3) Израильтяне забирают всю добычу (И пришел Иосафат и народ его забирать добычу, и нашли у них во множестве и имущество, и одежды, и драгоценные вещи, и набрали себе столько, что не могли нести. И три дня они забирали добычу; так велика была она! (2Пар.20:25));
- 4) Все окружающие народы теперь боятся их (И был страх Божий на всех царствах земных, когда они услышали, что Сам Господь воевал против врагов Израиля. (2Пар.20:29));
- 5) Бог дает Своему народу безопасность (И спокойно стало царство Иосафатово, и дал ему Бог его покой со всех сторон. (2Пар.20:30)).

Вот так Господь готов давать победу и мир за благочестие правителя и народа..

ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ

О СОВРЕМЕННОМ ИДОЛОПОКЛОНСТВЕ

В Библии мы читаем про то, как народ Израильский постоянно впадает в идолопоклонство вместе со своими царями, начинает служить ваалам и астартам. Справедливо возмущаемся, дескать, как так: только что вам Бог из скалы воду изводил, перед вами море расступалось, стены вражеского города рухнули – а вы идете к истуканам... Вот если б мы были на их месте, то показали бы настоящий пример Богопочитания и верности. Ну, бывают такие мысли, чего таить.

Между тем, стоит глубже рассмотреть вопрос о том, что же такое идолопоклонство. Начать можно с того, что вообще человеку по жизни надо. Ему надо счастья. Что есть счастье? Дворцы, деньги? Полно несчастливых обладателей этого. Счастье – это душевный покой, умиротворенность, довольство тем, что у тебя внутри и снаружи. В идеале – наслаждение этим состоянием. Второй вопрос. Зачем обращаются люди к Богу и богам? За счастьем. Прсят, чтобы им стало хорошо. Так или иначе все мотивы можно свести к пожеланию: чтобы стало хорошо мне или моим близким.

Древние евреи могли обращаться к истуканам, забывая Бога. Это было мерзко, неправильно, грешно и стыдно. Сегодня мы так никогда не поступим. Идолы? Что вы, что вы, мы поклонники Истинного Бога. Но что есть идолы? В прямом смысле – истуканы, выполненные руками человека. Т.е. материя, которую наделяют божественной силой.

Упростим формулу. Идолопоклонник – человек обращающийся к идолам. Идолы – материя. Человек обращается к идолам, чтобы ему было хорошо. Человек, обращающийся к материи, чтобы ему было хорошо, есть идолопоклонник. Неожиданный вывод, но очень отрезвляющий. Мы стали хитрецами, иезуитски толкуя Писание и историю. Мы гнушаемся евреями-идолопоклонниками, и сами никогда не поставим у себя дома статую астарты. Ведь это неприемлемо! Но дьявол научил нас качественному синкретизму. Он предложил нам приемлемые формы идолопоклонства, не вызывающие общественно-го порицания и даже, на первый взгляд, не являющиеся отступлением от Бога.

Вернемся к тому, что нам от жизни надо – счастья. Посмотрим вглубь себя, что мне надо для счастья? Список будет немаленький, если быть честным. Конечно, как истинные христиане, мы на первое место поставим Бога (так ведь положено). Но подумаем в первую очередь просторной квартире (ой, это ведь надо уже потом надо написать, хотя кого мы обманываем?). О хорошей машине. О таком доме, чтобы правнукам достался. Красивой жене, послушных детях, карьерном росте, успехах в спорте, о своих хобби, о друзьях, о признании своих заслуг (людьми, естественно, и лучше всего теми, кто тебя недолюбливает. И совсем хорошо, если публично твои заслуги признает такой негодник). Список можно продолжить. Сюда, если подумать, войдут и успехи детей, и решительная внешняя политика твоей страны, и все, что угодно, из того, что можно пощупать или ощутить другими четырьмя способами.

Все это может стать нашими идолами. Множество родителей воздвигает идолов из своих детей и служит и поклоняется им, принося огромный вред и себе, и детям. Вполне хорошие, добрые наши земные вещи и явления превращаются в ваалов и астарта – ведь мы придаем им именно такое, истинно идольское значение! Мы ждем от них полноты счастья! Нам мало одного Бога. В нем мы боимся не найти такой полноты. Я пойду в храм, но надену вот тот красивый костюм, тогда моя молитва будет гораздо приятнее. Что, грубовато вышло? Ну ладно, дьявол тоже не лыком шит. Тогда возьми вот те четки из гладких камешков или нежной итальянской кожи. С ними ох как Иисусова молитва пойдет! Всю службу с удовольствием молиться будешь! Непрестанно! Вот так уже интереснее, не правда ли?

Если беспристрастно препарировать все свои движения сердца за день, то можно найти много случаев идолопоклонства в своей жизнедеятельности. Иногда ими буквально пропитаны наши дни, с утра до ночи! И зачастую внешне вся эта языческая мерзость имеет вполне приемлемые, или даже общественно одобряемые формы.

Не продавать имущество и бежать в монастырь (или в леса), бросая жену, детей, больную мать и работу, а начать относиться ко всему окружающему нас так, как этого требует от нас Господь: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10:37).

ца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10:37). Если так радикально говорится о ближайших родственниках, то стоит ли упоминать о вещах? Только полностью отданное Богу сердце может быть свободно от всякого идолопоклонства: «и любя Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею и всеми силами твоими». (Втор.6:5)

Проследить за своими мыслями – что их более занимает? Ведь у каждого из нас в сердце есть сокровенный алтарь, где мы ставим по нашей воле то, чему мы в действительности и поклоняемся. Это может быть Истинный Бог, а может быть любая тварь, т.е. идол. Или даже множество идолов. И даже бывает так, что там стоит целый батальон идолов, и Истинный Бог где-то тоже. Если подумать, такое и не редкость. Вот он, синкретизм! Угодно ли Богу, чтобы и ему тоже поклонялись? Наравне с идолами? Ответ очевиден.

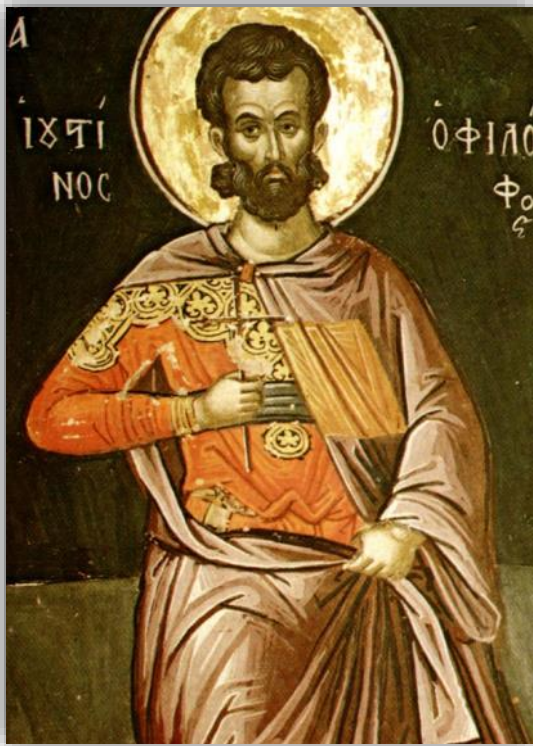
Поэтому не будем столь строгими судьями по отношению к библейскому Богоизбранному народу, а лучше подумаем, не заслужили ли мы своим искусно прикрытым идолопоклонством тех же страшных кар, что и они? А может быть, и больше того заслужили, ведь те честно поклонялись золотому тельцу, то мы поклоняемся скрытно, в алтаре сердца, а напоказ ходим в храмы Божии (и даже стоя в них можем приносить мысленные жертвы идолам в душе)? Тут есть над чем подумать.

Стоит ли говорить, что всякое идолопоклонство есть бесовский обман, и сколько бы человек ни поклонялся твари, он никогда не получит искомого блаженства, которое возможно лишь в Боге. Хотелось бы завершить эти размышления словами блаженного Августина: «*Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе...*»

В самом деле, разве плохо иметь хороший дом? Воспитанных детей? Приятные четки и молитвослов? Не плохо, конечно. И даже очень хорошо. И отказываться от всего этого, конечно, не следует. Да, есть подвижники, которые живут в рубище в пещерах и едят травы – вот те действительно отказались от всего ради Господа в прямом смысле слова. Но нам такое вряд ли под силу. Поэтому не отказываться надо от хороших вещей и явлений, а разрушать пьедесталы, те самые библейские «высоты», на которые мы их сами же и возводим. Конкретно: твой ребенок и твой ребенок на пьедестале – это совершенно разные отношения.

Не продавать имущество и бежать в монастырь (или в леса), бросая жену, детей, больную мать и работу, а начать относиться ко всему окружающему нас так, как этого требует от нас Господь: «Кто любит от-

Илья Пискунов (историк, выпускник ИФ ПСТГУ)

УМНОЕ ЧТЕНИЕ

После сошествия Святого Духа на апостолов и начала их проповеди христианство стало быстро распространяться по землям Римской империи. Не одни только иудеи принимали крещение и исповедовали Христа, но и бывшие язычники, прежде поклонявшиеся идолам. Становилось ясно, что христиане – это не какая-то маленькая еврейская секта, а религия, открытая для всех стран и народов. Но на этом пути Церкви пришлось столкнуться с сильными врагами. Иудеи ополчились на христиан за то, что те больше не считали нужным соблюдать ветхозаветные обряды, а язычники – за отвержение древних богов. Требовалось убедительное слово, которое могло бы не только защитить верующих, но и показать противникам ложность их собственных убеждений. Так родилась апологетика – жанр, направленный на защиту христианского вероучения и спор с другими религиями. В первые века христианства появился целый ряд талантливых апологетов, а одним из самых известных стал святой Иустин Философ.

ФИЛОСОФ, НАШЕДШИЙ ХРИСТА:

СВЯТОЙ ИУСТИН МУЧЕНИК

Иустин родился около 100 года нашей эры в городе Сихарь в Самарии, том самом, где произошёл описанный в Евангелии от Иоанна разговор Христа с самарянкой. Правда, к тому времени он назывался уже иначе – Флавия Неаполис, поскольку после страшной иудейской войны город восстанавливали римские колонисты. С этой войной окончилась частичная независимость евреев в Римской империи. Подавив их восстание, римляне разрушили Иерусалим и находящийся в нём ветхозаветный храм. Как иудеи, так и христиане после этого рассеялись по разным странам.

Сам Иустин происходил из семьи язычников. С юности он интересовался философией и, как сам рассказал в «Разговоре с Трифоном иудеем», пытался стать учеником в различных школах того времени. Стоит сказать, что, конечно, термин «философия» весьма многозначен. Обычно под ним понимают размышления о мире, человеке, бытии, его причине и смысле. По словам самого Иустина, «философия... есть знание о сущем и ведение истины, а счастье есть награда этого знания и мудрости». В античном мире существовало немало философских школ и, как мы уже сказали, Иустин хотел присоединиться то к одной, то к другой из них. Однако все они чем-то его не устраивали. Наконец, он увлёкся философией Платона, учившим о бестелесном и в которой Иустин «надеялся скоро созерцать самого Бога».

Поворотный момент в жизни Иустина произошёл, когда у морского берега он повстречался с неким старцем. Они заговорили о познании Бога, и старец сказал, что ему следует учиться не у философов, а у святых. Если первые лишь искали истину, то вторые обрели её у Самого Бога: «они в своих речах не пускались в доказательства, ибо они выше всякого доказательства, будучи достоверными свидетелями истины». Познакомившись с христианским учением, Иустин понял, что обрёл истинную философию, и стал христианином. Что интересно, при этом он продолжал носить особый плащ, в который облачались философы. Благодаря этому окружающие могли видеть, что Иустин открыт для разговоров о возвышенном.

Самыми известными произведениями Иустина стали две апологии, написанные примерно в середине II века. Слово «апология» на греческом означает «речь в защиту». Свои апологии Иустин адресовал императору Антонину Пию и римскому сенату ради прекращения гонений на христиан. Прежде всего он указал, что несправедливо подвергать людей наказанию, исходя только из их наименования. Но «если же кто объявит себя христианином, то наказываете его за одно это признание, тогда как надлежало бы исследовать жизнь... того, кто объявил себя христианином» – писал Иустин о языческих судьях и тут же переходил в наступление на язычество.

Оно, по его мысли, явилось плодом деяний тёмных духов: «ещё в древности злые демоны, открыто являясь... наводили людям поразительные ужасы, так что те, которые не рассуждали разумом об их действиях, будучи объаты страхом, называли их богами».

Поскольку христиане отказывались поклоняться языческим богам, их, что звучит для нас довольно странно, обвиняли в безбожии. И Иустин утверждал: «сознаемся, что мы безбожники в отношении к таким мнимым богам, но не в отношении к Богу истиннейшему, Отцу правды и целомудрия». Объясняя отличие христианского почитания Бога от идолослужения, Иустин указывал, что в язычестве боги прямо ассоциировались с изображениями. Статуи в некотором смысле сами были богами: «мы не приносим множества жертв, не делаем венков из цветов в честь тех, которых сделали люди и, поставивши в храмах, назвали богами». Эти храмы даже нуждаются в охране, а ведь «нечестиво помыслить и сказать, чтобы люди были стражами богов».

Конечно, поклонение идолам не следует путать с православным почитанием икон. Почитая иконы, мы чтим не их самих по себе, не краски и не доски, но через образ воздаём честь первообразу. Именно в силу воплощения Бога-Сына, взявшего человеческую природу, стало возможным изображать для почитания и Его Самого, и прославленных Им святых.

При этом Иустин указывал на сходство некоторых моментов греко-римской мифологии с христианским учением. Христиане учат о Христе как сыне Божиим, а язычники говорят о сынах Зевса. Как и Персей, Христос родился от Девы, как Эскулап, исцелял больных. Однако тут же Иустин объяснял эти совпадения действием тех же демонов. Они, зная различные пророчества о Христе из библии, стремились ввести нечто подобное среди язычников и затемнить истину. Услышав о крещении, они «сделали то, что входящие в храмы их в желающие приближаться к ним для совершения возлияний и курений окропляют себя».

Однако всё ли было исключительно мрачно и демонично в языческой истории? Нет, Иустин признавал, что и поэты, и философы античности говорили нечто доброе. Однако происходило это благодаря отнюдь не языческим богам, а тому, что через этих людей неким образом действовал истинный Бог. Истина среди язычников звучала в силу, по словам Иустина, «семени Слова, насаждённого во всём роде человеческом». Под этим Словом, Логосом, подразумевался, конечно, Бог-Сын, воплотившийся в лице Иисуса Христа. В результате «всё, что сказано кем-нибудь хорошего, принадлежит нам, христианам».

Заслуживает внимания и то, как Иустин объяснял самые, вероятно, непонятные для язычников предметы христианского учения: воскресение мёртвых и почитание Креста. Относительно первого он указывал, что и обычное рождение каждого человека от других людей есть дело таинственное, в которое, если бы его никто не видел, никто бы и не поверил. Так же и «человеческие тела, разрушившиеся и обратившиеся в землю... могут, по Божию повелению, в свое время воскреснуть и облечься в нетление».

О кресте же Иустин говорил, что его форма буквально растворена во всём видимом мире. Так, «По морю нельзя плавать, если на корабле не цел тот трофей, который называется парусом; земли нельзя орать без формы крестообразной: копающие землю, равно как и ремесленники, не иначе производят свою работу, как посредством орудий, имеющих эту форму. И наружный вид человека отличается от вида животных неразумных только тем, что он прям и имеет возможность протягивать свои руки». Даже римские военные знамёна схожи с крестом, так что не должно быть удивительно, что «есть величайший символ силы и власти Христовой». Язычники обвиняли христиан в различных преступлениях и распутстве, которое якобы творилось у них на тайных собраниях. В ответ на это Иустин указывал, что развратники не будут с готовностью идти на смерть за свои убеждения, скорее, они станут пытаться любым путём продлить жизнь и чувственные удовольствия. Отвергал Иустин и то, что христиане строят заговоры против власти: «мы везде стараемся прежде всего платить подати и повинности поставленным от вас чиновникам... и вам охотно служим, признавая вас царями и правителями людей, и, молясь о том, чтобы вы, при царской власти, были одарены и здравым суждением».

Относительно первого он указывал, что и обычное рождение каждого человека от других людей есть дело таинственное, в которое, если бы его никто не видел, никто бы и не поверил. Так же и «человеческие тела, разрушившиеся и обратившиеся в землю... могут, по Божию повелению, в свое время воскреснуть и облечься в нетление».

Особо ценно то, что Иустин уделил место рассказу об обычаях христиан, тем самым сохранив для нас память о жизни Церкви первых веков нашей эры. Желаящие принять христианство готовятся ко крещению молитвой и постом, затем «мы приводим их туда, где есть вода, и они возрождаются таким же образом, как сами мы возродились, то есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и владыки всего, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святого». Говорил Иустин и об евхаристии, причём в том смысле, что хлеб и вино в этом Таинстве действительно пресуществляются в Плоть и Кровь Христа. Христиане собирались по воскресеньям (день солнца, как выражался Иустин), богослужение включало в себя общие молитвы, чтение священных писаний, проповедь. Желаящие приносили пожертвования, и предстоятель употреблял их для помощи сиротам, вдовам, больным и всем нуждающимся.

Ещё одно уже упомянутое нами сочинение, «Разговор с Трифоном иудеем», Иустин посвятил полемике с иудаизмом. Иудеи, как известно, не признали Иисуса Христа тем Мессией, приход которого был предсказан пророками Ветхого завета. Кто такой был Трифон, точно неизвестно. Судя по беседе, он и другие евреи бежали из палестины после разрушения Иерусалима. Их встреча с Иустином произошла в Эфесе. Трифона привлёк философский плащ святого, о котором мы также говорили. Иустин сказал, что исповедует христианство. В последовавшем разговоре он постарался доказать собеседнику, что обряды Ветхого завета даны Богом лишь на ограниченное время и не должны соблюдаться христианами, прошедшими из язычества; что Иисус – подлинный Мессия, Его жизнь и деяния вполне соответствуют пророческим писаниям; что спасение теперь открыто всем народам. Несмотря на звучавшие довольно резкие слова, собеседники расстались друзьями. Иустин молился о своих оппонентах «и говорил: я не могу желать вам большего блага, чем то, чтобы познавши, что этим путем дается мудрость всякому человеку, и вы могли несомненно веровать вместе с нами, что наш Иисус есть Христос Божий». Закончил свою жизнь Иустин мученически. За отказ принести жертвы идолам он и несколько его учеников были казнены около 165 года. Память святого Иустина Православная Церковь совершает 14 (1 ст.ст.) июня.

Труды Иустина рассматриваются в книге «Апологеты. Защитники христианства» авторства жившего до революции профессора Казанской Духовной академии И.П. Реверсова. В ней автор дал обзор трудов различных апологетов – свт. Мелитона Сардинского, Татиана, Тертуллиана и прочих, предварив его собственным очерком о задачах древней апологетики и условиях, в которых она возникла. Эта работа, показывая хорошее знание автором материала, написана в то же время доступным языком и имеется в библиотеке нашего храма. »

Дмитрий Игумнов (историк, выпускник ИФ ПСТГУ)

УМНОЕ ЧТЕНИЕ

ТРУД И МОЛИТВА: СВЯТЫЕ МАРФА И МАРИЯ

Те личности, которых мы встречаем на страницах Священного Писания, существуют как бы на трёх различных уровнях. Во-первых, это реальные люди, жившие в нашем мире; во-вторых, они являют собой нравственные символы, образы различных состояний человеческой души; и, наконец, в-третьих, в них раскрываются некоторые догматические истины о Боге. Эти уровни понимания и толкования Писания не противоречат друг другу, то есть то, что в персонажах мы можем видеть определённые символы, не означает, что их самих якобы не было на свете. Читая Евангелие, стоит остановить взгляд на двух женщинах, двух сёстрах, Марфе и Марии. Сказано о них немного, однако их образ очень богат на символику и касается жизни каждого христианина.

Марфа и Мария были сёстрами праведного Лазаря, того самого, которого Христос воскресил из мёртвых. Мы знакомимся с ними в конце десятой главы евангелия от Луки. Тут говорится, что Христос «пришёл в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой» (Лк. 10:38). Сестра Марфы, Мария, «села у ног Иисуса и слушала слово Его» (Лк. 10:39). Марфа в это время заботилась об угощении для Гостя. Увидев, как ей показалось, бездействие Марии, она возмутилась и сказала Иисусу: «Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне» (Лк. 10:40). Однако Он поддержал не Марфу, но Марию, сказав: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благовую часть, которая не отнимется у неё» (Лк. 10:41-42).

В этом коротком рассказе толкователи издавна видели указание на то, что внутреннее делание – молитва и размышление о Боге – превышает делания внешнего, то есть активного труда. Об этом говорил подвижник V века прп. Нил Синайский: «хотя беспокойство Марфы происходило от рачения услужить Ему, но не похвалена она за сие усердие, а заслужила упрек за то, что, оставив быть, подобно Марии, внимательною к слову и пользе своей души, печется о том, чтобы не было у ней недостатка в чем-либо, потребном для дорогого угощения... знал Господь, что оставляемое Марфою в нерадении к преуспеянию в благочестии полезнее того, о чем она старалась».

Другой известный подвижник, прп. Иоанн Кассиан Римлянин, относительно рассказа о Марфе и Марии рассуждал, что «главное старание у нас, постоянно желаемое, неизменное назначение (цель) сердца должно состоять в том, чтобы дух всегда прилеплялся к божественным предметам и к Богу, а все прочее, не имеющее отношения к этому, хотя бы и казалось великим, следует считать вторым или низшим, или даже вредным... Итак, видите, главное благо Господь устанавливает в одном божественном созерцании. Поэтому хотя прочие добродетели мы называем полезными и необходимыми, однако утверждаем, что их нужно считать второстепенными по достоинству; потому что все они совершаются для одного созерцания». Иоанн признавал, что Христос Марфу «по-видимому, никак не укорил». Однако Его слова, что «благая часть» Марии «не отнимется от неё», показывают, «что от Марфы доля ее может быть отнята. Ибо телесное служение не может постоянно пребывать с человеком, а служение Марии никогда не может кончиться». Иные толкователи оказывались более снисходительны в отношении к внешнему деланию. Свт. Иоанн Златоуст говорил, что «попечение и труд не одно и то же. Иной и трудится не для того, чтобы полагаться на труд, но чтобы подать нуждающемуся. Равным образом, и слова, сказанные к Марфе, относятся не к труду и занятию делом, а к тому, что надобно знать время (для труда), и времени, определенного для слушания, не употреблять на дела плотские». А по словам блж. Феофилакта Болгарского, «велико благо и от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им; но еще большее благо - внимать духовным беседам». Он же указал, что Христос сделал Марфе замечание не тогда, когда она взялась за хозяйство, но тогда лишь, когда она стала отвлекать Марию.

Наконец, свт. Феофан Затворник высказал такое суждение сразу о Марфе, Марии и Лазаре: «у кого есть Марфа трудолюбивая - всестороннее доброделание, и Мария, сидящая при ногах Иисусовых, - внимательное и теплое ко Господу обращение всем сердцем, к тому Сам придет Господь, и воскресит Лазаря его – дух, и разрешит его от всех уз душевно-телесности».

Эпизод с чудом воскрешения Лазаря тоже важен для понимания образов Марфы и Марии. Здесь дано название селения, где жили эти трое – Вифания. Когда Марфа услышала о том, что узнавший о болезни Лазаря Христос уже подходит, то «пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома» (Ин. 11:20). По мысли свт. Кирилла Александрийского, «Марфа была более пылка в совершении долга, почему и «встретила» первая. А Мария была более рассудительна, почему, как обладавшая более чувствительной и нежною душою, осталась дома, получая утешения от окружающих ее».

Между Марфой и Христом состоялся разговор о смерти Лазаря. Марфа сказала: «Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой; но и теперь знаю, что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог» (Ин. 11:21-22). Из этих слов видно, что истина о Христе как воплотившемся Боге была Марфе ещё неведома. «Они обе (Марфа и Мария) веровали во Христа, но ещё не надлежащим образом, - говорил Златоуст. – Они не знали еще хорошо ни того, что Он Бог, ни того, что Он творил это собственно силою и властью... Таким образом, они говорят (о Христе), как о каком-нибудь человеке добродетельном и угодном Богу».

После этих слов Христос сказал Марфе, что вера в Него спасает от смерти, и «верующий в Меня, если и умрёт, оживёт» (Ин. 11:25). На вопрос Христа, верит ли она Его словам, Марфа ответила: «так, Господи! Я верую, что Ты Христос Сын Божий, грядущий в мир» (Ин. 22:27). Её ответ несколько отличался от заданного вопроса. «Иное спрашивает Господь, иное отвечает она, – комментировал Феофилакт. – Хорош и справедлив ее ответ, но ответ не на вопрос. Однако же она отсюда получила ту пользу, что укротилась сила ее скорби и уменьшилась ее печаль».

Когда ко Христу подошла Мария, она произнесла вроде бы ту же фразу, что и её сестра, но её действия при этом отличались. «Мария же, пришедши туда, где был Иисус, и увидевши Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (Ин. 11:32). Феофилакт так рассуждал об этом: «Мария пришла ко Христу с большею горячностью, чем сестра ее Марфа. Ибо, увидевши Его, она пала к ногам Его, не устыдившись народа, не обративши никакого внимания на то, что некоторые из бывших тут враждебно расположены ко Христу. В присутствии Учителя она отбросила все человечество и заботилась только о том, чтобы почтить Его».

Маловерие Марфы проявилось и в том, что, когда Христос подошёл к гробнице Лазаря и велел отвалить закрывавший её камень, она произнесла: «Господи! Уже смердит; ибо четыре дня, как во гробе» (Ин. 11:39). Напоминая ей о совсем недавней беседе, Спаситель ответил: «не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (Ин. 11:40). И, действительно, сразу после этого Марфа и Мария стали свидетельницами великого чуда воскрешения их брата.

Ещё один эпизод с участием Марфы и Марии предшествует началу Страстей Господних. «За шесть дней до Пасхи» (Ин. 12:1) Христос вновь явился в Вифанию. Марфа опять служила возлежавшим на вечери, а Мария, «взявши фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отёрла волосами своими ноги Его» (Ин. 12:3). Здесь вновь проявилась её глубокая любовь к Господу. «Она не прислуживает, как гостья, и не оказывает всем услуг, – говорил Златоуст, – но воздаёт честь только одному, и приступает к Нему не как к человеку, а как к Богу». Как раз тогда Иуда Искариот притворно возмущился тратой мира, которое якобы можно было бы продать и раздать нищим. Христос же сказал о Марии: «оставьте её; она сберегла это на день погребения Моего; ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня – не всегда» (Ин. 12:7-8).

Два пути – созерцательный и деятельный – соединились в московской Марфо-Мариинской обители милосердия, которую основала святая преподобномученица Великая княгиня Елизавета Феодоровна. По её задумке, сёстры обители, совмещая молитву с делами милосердия, воплощали бы сразу два образа евангельских сестёр, святых Марфы и Марии.

Святые Марфа и Мария являются одними из жён-мироносиц, поскольку также приходили ко гробу Спасителя с ароматами в день Его Воскресения. Соответственно, они вспоминаются в неделю жён-мироносиц, или третье воскресенье по Пасхе. Кроме того, в греческой традиции память Марфы и Марии празднуется 17 (4 ст.ст.) июня. О жизни святых сестёр после Воскресения Христова известно мало. Есть предание, что они помогали своему брату Лазарю в то время, когда он был епископом на Кипре, и скончались мирно.

Дмитрий Изумнов (историк, выпускник ИФ ПСТГУ)